

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.334
30 June 1998

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ОБ ОТКРЫТОЙ ЧАСТИ* 334-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в четверг,
14 мая 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный доклад Кувейта

Второй периодический доклад Новой Зеландии (продолжение)

* Краткий отчет о закрытой части заседания издан в качестве
документа CAT/C/SR.334/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа
в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое
исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 6 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Кувейта (CAT/C/37/Add.71)

1. По приглашению Председателя г-н Ан-Нури и г-н Ад-Джасам (Кувейт) занимают места за столом Комитета
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает кувейтской делегации представить первоначальный доклад Кувейта (CAT/C/37/Add.71).
3. Г-н АН-НУРИ (Кувейт) в первую очередь подчеркивает то значение, которое имеет для Кувейта представление первоначального доклада, совпавшее с таким важным событием, как празднование 50-й годовщины Всеобщей декларации прав человека, и вписывающееся в празднование 26 июня Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток.
4. Кувейтский народ решительно осуждает любые акты пыток и связанную с ними практику. Усилия на национальном уровне по установлению и укреплению демократии и законности предпринимаются в контексте международного сотрудничества, в первую очередь в отношении всех положений Конвенции. В Кувейте законодательный орган придал запрету пыток конституционный характер, и этому запрету посвящены две статьи Основного закона. Еще до обнародования Конституции в Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе содержались положения, квалифицирующие пытки как уголовные преступления и запрещающие судам принимать во внимание признания, сделанные под пытками. К сожалению, в тяжелый период оккупации страны в 1990-1991 годах в Кувейте были зарегистрированы случаи пыток. Совет Безопасности ООН принял несколько резолюций по данному вопросу. В завершение общей части своего выступления г-н Ан-Нури подчеркивает приверженность Кувейта Уставу Организации Объединенных Наций и закрепленным в нем целям и напоминает, что Кувейт был одной из первых стран региона, присоединившихся к Конвенции.
5. Переходя к представлению доклада, г-н Ан-Нури напоминает, что территория страны составляет 17 000 км², а численность населения – примерно 2 млн. человек, из которых 750 000 являются гражданами Кувейта. В стране насчитывается много иностранцев, представляющих 120 национальностей. Нефть остается важнейшим ресурсом страны, которая может гордиться уровнем дохода на душу населения – одним из самых высоких в мире.

6. Что касается политической структуры, можно сказать, что Кувейт избрал промежуточный путь между парламентским и президентским режимами. Законодательная власть принадлежит Национальному собранию, которое уполномочено также осуществлять контроль за исполнительной властью. Оно насчитывает 50 депутатов. В соответствии с Конституцией судебная власть полностью независима.
7. Защита прав человека гарантируется многочисленными законами и главами 2 и 3 Конституции. В целях укрепления защиты основных прав в течение ряда лет было принято большое число законодательных актов, и одна из статей Конституции требует того, чтобы любые конституционные поправки соответствовали этому принципу. Была учреждена постоянная комиссия по вопросам прав человека, а в рамках министерства внутренних дел был создан постоянный комитет, занимающийся рассмотрением жалоб граждан на нарушения их прав.
8. Что касается применения в Кувейте международных конвенций, то в статье 70 Конституции говорится, что подобные договоры автоматически инкорпорируются в национальное законодательство и имеют силу закона. Что касается информирования и опубликования, то следует подчеркнуть, что согласно требованиям Конституции все законы должны публиковаться в "Официальном вестнике", а в соответствующих случаях и в других изданиях. Кроме того, приговоры, вынесенные кувейтскими судами государственным служащим, виновным в применении пыток, публикуются в приложении к докладу.
9. В течение уже упоминавшегося периода оккупации (1990-1991 годы) иракские солдаты применяли пытки. Впоследствии, в переходный период, т.е. до возвращения из Саудовской Аравии законных властей, были зарегистрированы случаи нарушения прав человека жителями Кувейта, о чем можно лишь сожалеть. По возвращении правительство поставило перед собой цель как можно скорее покончить с подобными нарушениями и привлечь к ответственности виновных.
10. Что касается применения статьи 3, г-н Ан-Нури ссылается на доклад одной гуманитарной организации, в котором описываются процедуры высылки и выдачи, осуществлявшиеся в полном соответствии с требованиями Конституции.
11. Статьи 120, 121 и 125 Уголовного кодекса полностью соответствуют требованиям статьи 4 Конвенции.
12. Что касается вопроса о высылке, то положения Конвенции против пыток близки аналогичным положениям Международной конвенции по борьбе с захватом заложников и других документов, направленных на борьбу с терроризмом. В своих двусторонних отношениях Кувейт старается заключать такие договоры о выдаче, которые были бы справедливыми и уважали человеческое достоинство. Кувейт стремится к налаживанию активного сотрудничества между судебными органами путем подписания двусторонних и

международных договоров, а в случае их отсутствия, он осуществляет выдачу на основе взаимности, стремясь к тому, чтобы ни один правонарушитель не смог избежать правосудия.

13. Что касается подготовки государственных служащих, предусмотриваемой в статье 10 Конвенции, то она ведется различными способами. С одной стороны, студентам юридического факультета Университета Кувейта преподаются Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, каждый из которых содержит положения, запрещающие пытки. С другой стороны, эти дисциплины преподаются курсантам полицейской академии и будущим судьям-слушателям Кувейтского института судебной системы. Г-ну Ан-Нури известно, что в этой области Комитет утвердил четкие директивы, с которыми его страна желала бы ознакомиться и которые она хотела бы применять на практике.

14. Статья 11 Конвенции требует от каждого государства-участника внимательно следить за практикой допроса. В этом отношении кувейтский Уголовно-процессуальный кодекс предельно ясен; в нем, в частности, за подозреваемым закрепляется право в отсутствие адвоката воздерживаться от каких-либо заявлений. В отношении применения статей 12 и 13 следует уточнить, что все расследования случаев применения пыток ведутся очень тщательно, с тем чтобы максимально сократить продолжительность содержания под стражей. Права, перечисленные в статье 14, гарантируются Гражданским кодексом, и жертвы пыток могут требовать компенсации и возмещения причиненного им ущерба.

15. Кувейтские суды не могут принимать во внимание признания или показания, сделанные под пытками: в подобных случаях они признаются недействительными. С другой стороны, статья 16 Конвенции применяется в Кувейте в полной мере. В заключение г-н Ан-Нури вновь подчеркивает приверженность своей страны правам человека, к укреплению которых она неустанно стремится как на национальном, так и на международном уровне; выступающий с огромным интересом ожидает рекомендаций и директив Комитета и выражает удовлетворение состоявшимся диалогом.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (докладчик по Кувейту) благодарит кувейтскую делегацию за интересное выступление, которое позволило уточнить ряд вопросов. В своем качестве докладчика выступающий отмечает, что первоначальный доклад был получен всего лишь с шестимесячным опозданием: этот исключительный факт заслуживает особого упоминания. Представленный доклад в целом соответствует руководящим принципам Комитета относительно формы и содержания докладов.

17. Первый вопрос касается судейского корпуса; выступающий хотел бы узнать, кто назначает судей и на основе каких критериев, и особенно кто может отстранять их от должности и при каких обстоятельствах.

18. В пункте 30 доклада говорится о гарантиях "невиновным лицам, которые еще не были осуждены", при том понимании, что, если то или иное лицо признается виновным, оно не может подвергаться наказанию в виде пытки или унижающего достоинство обращения. Комитет интересуется не только лица, которые не были осуждены, но и осужденные, поскольку положения Конвенции распространяются и на них, и в этой связи вопрос о характере наказания приобретает особое значение. Возможно, что этот пункт доклада отсылает к первой статье Конвенции, где уточняется, что в определение пытки не включаются страдания, которые возникают в результате законных санкций. В то же время статья 16, в которой говорится о жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении и наказании, не содержит никакой подобной оговорки, и наказания, предусмотренные законом, вполне могут идти вразрез с требованиями статьи 16. Кроме того, "санкции", о которых идет речь в первой статье, должны быть законными не только во внутреннем праве, но и по отношению к основным нормам, признанным на международном уровне. Таким образом, характер наказания играет очень важную роль. Специалисты в области международного права продолжают спорить о законности высшей меры наказания, однако бесспорно то, что, если государство применяет особо жестокую форму казни, оно конкретно нарушает международное право, и подобные казни не могут рассматриваться в качестве законных даже применительно к первой статье Конвенции. В этой связи докладчик задает вопрос о том, какие формы санкций применяются в Кувейте; он знает, что высшая мера наказания в стране существует, однако в какой форме она практикуется. Применяются ли в стране телесные наказания, и если да, то какие?

19. Было бы полезно подробнее узнать о двух делах по фактам применения пыток, упоминающихся в пункте 41 доклада, и конкретно о действиях обвинявшихся полицейских. Что касается средств правовой защиты, имеющих в распоряжении частных лиц, было бы интересно узнать, предусмотрены ли в рамках уголовного процесса также гражданские и административные средства правовой защиты.

20. В отношении первой статьи Конвенции делегация могла бы указать, каким образом положения Конвенции инкорпорируются во внутреннее право и, если говорить конкретнее, включено ли в уголовное право то определение пытки, которое дается в Конвенции, поскольку, по мнению Комитета, это – наилучший для государств-участников способ обеспечить практическое осуществление первой статьи. Не руководствуясь определением, данным в Конвенции, они практически не в состоянии собирать и сообщать Комитету конкретные данные о случаях применения пыток; кроме того, такое определение позволяет проводить качественное различие между пытками и не столь тяжкими в моральном плане правонарушениями, как, например, насильственные действия, и рассматривать их по-разному. Допускает ли внутреннее кувейтское право освобождение от ответственности в связи с обязанностью подчиняться вышестоящему начальнику? Можно ли в подобном случае сослаться на состояние крайней необходимости, и, если да, может ли подобный аргумент использоваться применительно к пыткам?

21. Представитель Кувейта дал полезное уточнение относительно правонарушений, имевших место в Кувейте в переходный период, указав при этом, что кувейтские власти после восстановления контроля над территорией привлекли к ответственности лиц, виновных в применении пыток. Сколько было возбуждено дел, и чем они завершились?

22. Касаясь вопроса об убежище, было бы полезно получить краткое описание процедур, применяемых на границе к лицам, просящим политическое убежище. Кроме того, в Кувейте, судя по всему, насчитывается примерно 117 000 бедуинов: являются ли они кувейтскими гражданами, а если нет, то каков их правовой статус?

23. В пунктах 72, 86 и 88 доклада содержатся некоторые ответы на вопросы относительно применения статьи 4 Конвенции, однако в более широком контексте докладчик хотел бы узнать, какими полномочиями на арест обладает полиция, с одной стороны, и силы безопасности – с другой, если в Кувейте речь идет о разных силовых структурах. Предусмотрена ли процедура несанкционированного ареста, и, если да, в каких случаях она применяется? В этом же контексте было бы интересно узнать, каковы полномочия полиции и сил безопасности в отношении задержания, какова его максимальная продолжительность, и существует ли режим административного задержания? Может ли решение о заключении под стражу независимо от его основания быть пересмотрено в силу задействования процедуры хабеас корпус или какой-либо аналогичной процедуры, по истечении какого времени к задержанному могут быть допущены родственники и адвокат, и существует ли правовой режим тайного содержания под стражей? Наконец, в пункте 86 доклада упоминается должность следственного судьи, о функциях которого хотел бы узнать докладчик.

24. Сколько договоров о выдаче подписал Кувейт, и может ли он выдавать своих собственных граждан? Можно предположить следующую ситуацию: в Кувейте проживает командир боснийского вооруженного формирования, который обвиняется Хорватией в том, что в ходе известных событий он пытал хорватов, причем речь не идет о преступлении против человечности, систематических пытках и т.д. Если Кувейт не подписал с Хорватией договор о выдаче, а Хорватия требует выдать ей это лицо и представляет все необходимые доказательства, передаст ли его Кувейт в руки правосудия? Другими словами, обладает ли он универсальной компетенцией? Сотрудничество судебных органов очень важно для осуществления Конвенции, и докладчик хотел бы знать, сколько договоров заключил Кувейт в этой области и с какими государствами. Наконец, он спрашивает, сделал ли Кувейт взнос в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, и если нет, то собирается ли он сделать это в ознаменование 50-й годовщины Всеобщей декларации прав человека.

25. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ (содокладчик по Кувейту) благодарит государство-участника, первым в этом регионе представившем доклад Комитету, а также представителя Кувейта за весьма содержательное сообщение.

26. Статья 10 Конвенции посвящена просветительской работе в плане запрещения пыток, причем этой работой должны охватываться не только персонал правоприменительных органов, но и весь гражданский, военный, а также медицинский персонал, которые могут иметь отношение к арестам, допросам или вступать в контакт с лицами, подвергаемыми той или иной форме задержания. В этой связи отмечалось, что такие предметы, как Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, включены в программу юридического факультета, полицейской академии и Института судебной системы. Однако статья 10 посвящена профессиональной подготовке и образованию по вопросам прав человека и их уважения. В остальном делегация выразила готовность следовать рекомендациям Комитета в этой области.

27. Что касается статьи 11 Конвенции, было бы полезно узнать, существует ли в Кувейте процедура контроля правил и практики допросов и условий обращения с задержанными и является ли такой контроль обязательным. В пунктах 54 и 55 доклада упоминаются многочисленные факты нарушения прав человека в Кувейте в течение переходного периода и говорится о мерах, принятых для того, чтобы подобные нарушения не повторились: г-н Эль-Масри просит представить информацию об этих мерах. Кроме того, в пункте 110 указывается, что кувейтские суды привлекали к ответственности лиц, признанных причастными к совершению пыток: идет ли речь о сотрудниках правоприменительных органов, например тюремных надзирателях, о каких правонарушениях идет речь, и как велось следствие? Применялись ли к этим лицам дисциплинарные меры и какими были постановления судебных органов? Кроме того, в отношении статьи 12 Конвенции, было бы полезно, если бы применительно к психиатрическим клиникам делегация уточнила бы, какова процедура подачи жалоб в связи с применением пыток и какова процедура их рассмотрения.

28. В отношении статей 12 и 13 Конвенции, г-н Эль-Масри хотел бы получить более подробную информацию о жалобах в связи с применением пыток, упоминаемых в пункте 110 доклада; его интересует, являлись ли виновниками этих актов сотрудники правоохранительных органов, были ли приняты против них дисциплинарные меры, каков был характер правонарушений и какие решения приняли судебные органы. Кроме того, он хотел бы получить сведения о процедурах, задействуемых в случае применения пыток в психиатрических лечебницах. Выступающий хотел бы также понять смысл словосочетания "предание правосудию" в конце первого предложения пункта 110. По мнению Комитета, торжество правосудия означает наказание виновного, возмещение ущерба жертве и обеспечение ее лечения. В отношении статьи 14 было бы полезно уточнить смысл первого предложения пункта 124 доклада, согласно которому пытки относятся к категории преступлений, представляющих собой противоправные акты; содержится ли это

утверждение в каком-либо законе? Что касается статьи 15 Конвенции, то Комитет не может не выразить удовлетворения по поводу практики толкования доказательств в Кувейте: эта практика основывается на давнем принципе исламского шариата, согласно которому "любое утверждение, основанное на неверной посылке, само является неверным". Г-н Эль-Масри в целом высоко оценивает все те меры, которые кувейтские власти приняли для восстановления нормальной демократической жизни в стране.

29. Г-н СЁРЕНСЕН, говоря о применении статьи 10 Конвенции, подчеркивает как медик, насколько важно, чтобы медицинский персонал был информирован о проблеме пыток в таких странах, как Кувейт, где в ходе войны их жертвами стали многие люди. Последствия пыток сказываются довольно долго, и медики должны уметь выявлять их у своих пациентов и помогать им. В отношении статьи 14 Конвенции, выступающий с удовлетворением отмечает, что после окончания войны государство финансировало создание в Кувейте реабилитационного центра для жертв пыток, где курс лечения прошли порядка 1 000–2 000 человек или даже больше. Кувейт не сделал взнос в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, но, возможно, он сделает это по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток, который Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций запланировала на 26 июня. Такой взнос важен не только потому, что Фонд нуждается в деньгах, но и в связи с тем, что участие в нем страны, неоднократно сталкивавшейся с проблемой пыток, крайне важно для жертв такой практики.

30. Г-н КАМАРА выражает удовлетворение представленным докладом, подчеркивая при этом, что исламские страны не должны опасаться Комитета, поскольку сам принцип отношения к доказательству в исламском праве не оставляет места для пыток. Касаясь пункта 34 доклада, выступающий задает вопрос о том, содержится ли в кувейтском законодательстве определение пытки и какие наказания предусмотрены по отношению к сотрудникам правоохранительных органов, виновных в пытках. Из пункта 105 доклада следует, что ни одно арестованное лицо не может содержаться под стражей свыше четырех дней без соответствующего письменного распоряжения, и выступающий хотел бы узнать, какова может быть продолжительность содержания под стражей с санкции судьи. Что касается законов 1990 и 1996 годов о судоустройстве, выступающий хотел бы получить сведения о том, как осуществляется назначение судей, а также о том, существует ли в стране орган, занимающийся вопросами карьеры судей, если да, кому он подотчетен и как назначаются его члены.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит кувейтскую делегацию и предлагает ей ответить на вопросы на следующем заседании.

32. Кувейтская делегация покидает зал заседаний.

Открытая часть заседания прерывается в 11 час. 40 мин.
и возобновляется в 12 час. 00 мин.

Выводы и рекомендации по второму периодическому докладу Новой Зеландии
(продолжение)

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает на английском языке письмо^{*}/, адресованное ему г-ном Фарреллом, Постоянным представителем Новой Зеландии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, согласно которому делегация ознакомилась с выводами Комитета по второму периодическому докладу Новой Зеландии.

"После завершения рассмотрения Комитетом второго периодического доклада, представленного Новой Зеландией в соответствии со статьей 19 Конвенции против пыток, мы довели до его сведения, что новозеландское правительство в ответ на выводы и рекомендации Комитета хотело бы высказать дополнительные замечания.

Внимательно изучив рекомендации Комитета, новозеландское правительство хотело бы сообщить, что оно уже приняло меры, рекомендованные Комитетом в пунктах 8 и 9 выводов и рекомендаций. Эти меры, принятые правительством по итогам расследования инцидента, происшедшего в тюрьме Мангароа, полностью описываются во втором периодическом докладе Новой Зеландии и прилагаемых к нему документах. Представляя доклад, новозеландская делегация довела до сведения Комитета информацию о новых важных мерах, принятых после истечения периода, охватываемого докладом.

В целях прояснения ситуации новозеландское правительство хотело бы еще раз обратить внимание на те сведения, которые новозеландская делегация сообщила в своем вступительном слове, а также в ответах на вопросы Комитета:

Расследование, возбужденное новозеландской полицией для проверки жалоб заключенных тюрьмы Мангароа в связи с применением к ним насилий, было завершено. Материалы были направлены генеральному прокурору, который принял решение не возбуждать уголовного преследования. Департамент по управлению пенитенциарной системой применил ко многим тюремным надзирателям внутренние дисциплинарные меры.

Министерское расследование по тюрьме Мангароа завершено. Его результаты приводятся в докладе, прилагаемом ко второму периодическому докладу Новой Зеландии, и обобщаются в пунктах 16–21 доклада.

^{*}/ В соответствии с решением Комитета текст этого письма приводится полностью.

По итогам расследования, проведенного правительственными органами, в режим работы тюрьмы Мангароа и пенитенциарных учреждений в целом были внесены важные изменения, с тем чтобы инциденты подобного рода больше не повторялись. В своем устном выступлении и в ходе диалога с Комитетом новозеландская делегация указала следующие изменения:

- в тюрьме Мангароа назначен новый региональный директор, создана новая административная структура, способствующая большей подотчетности, и утверждено новое название; кроме того, были разработаны новые конструктивные проекты, например проект сотрудничества с общиной маори, цель которого заключается в том, чтобы оказывать заключенным и тюремному персоналу консультативную и культурную поддержку;
- вскоре вступит в силу новый пенитенциарный регламент, а в закон 1954 года о пенитенциарных учреждениях были внесены изменения, с целью усовершенствовать нормы, регулирующие функционирование новозеландских тюрем. В числе этих изменений можно отметить ограничение применения силы, к которой можно прибегать лишь при необходимости сдерживать заключенных.
- был создан Совет по надзору за условиями тюремного заключения, призванный наблюдать за тем, чтобы заключенные пенитенциарных учреждений содержались в безопасных условиях и чтобы отношение к ним было справедливым и гуманным;
- были пересмотрены процедуры подачи жалоб заключенными. Была укреплена внутренняя процедура рассмотрения жалоб. Были усилены также полномочия омбудсмана, аппарат которого представляет собой внешний механизм подачи жалоб, дополняющий те средства правовой защиты, которые предоставляет пенитенциарная инспекция, подотчетная Исполнительному директору Департамента юстиции и Совету по надзору за условиями тюремного заключения;
- были приняты меры по обеспечению ознакомления заключенных с указанными процедурами, с тем чтобы они могли пользоваться ими;
- были пересмотрены условия найма тюремных надзирателей, которые должны обладать необходимой компетенцией, а также предприняты новые инициативы по подготовке кадров без отрыва от работы и повышению их компетентности.

С учетом этих исчерпывающих мер, принятых для улучшения положения в тюрьме Мангароа, новозеландское правительство было бы признательно Комитету, если он сочтет, что вышеуказанные вопросы были решены в ходе обсуждения второго периодического доклада Новой Зеландии. Кроме того, оно просит его зачитать настоящее письмо на заседании и включить его текст в полном объеме в краткий отчет".

34. Председатель отмечает, что, ознакомившись с этим письмом, Комитет на основе консенсуса принял решение принести извинения за допущенную им ошибку, на которую указал посол Новой Зеландии, включить в полном объеме текст письма посла в краткий отчет об открытой части заседания и сослаться на условное обозначение этого краткого отчета в первом пункте выводов и рекомендаций по второму периодическому докладу Новой Зеландии, которые будут включены в ежегодный доклад Комитета. Ссылка на этот краткий отчет, а также на краткие отчеты о других заседаниях, в ходе которых рассматривался доклад Новой Зеландии, будет свидетельствовать о том, что решение Комитета рассмотреть вышеуказанное письмо и принести свои извинения было принято в ходе рассмотрения Комитетом второго периодического доклада Новой Зеландии.

35. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ считает, что Председателю следует направить ответ послу Новой Зеландии, сообщив ему о решении Комитета.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он направит послу Новой Зеландии письмо от имени Комитета.

37. Решение принимается.

Открытая часть заседания закрывается в 12 час. 10 мин.
